

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ И КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

THE READINESS OF THE FUTURE LAWYERS TO THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY: A PHENOMENOLOGICAL AND CATEGORICAL ANALYSIS

D. Kardanova

Annotation

The article considers readiness as a scientific phenomenon. Functional and personal approach to this category is analyzed. Emphasis is placed on professional readiness for legal activities. Structural components of readiness of future lawyers for crime prevention are analyzed.

Keywords: prevention of offenses, teenager, lawyer, readiness, deviant behavior, pedagogical activity.

Карданова Диана Мухамедовна
Аспирант, Карачаево–Черкесский
государственный университет
им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск

Аннотация

В статье рассматривается готовность как научный феномен. Анализируется функциональный и личностный подход к данной категории. Делается акцент на профессиональной готовности к юридической деятельности. Анализируются структурные компоненты готовности будущих юристов к профилактике правонарушений.

Ключевые слова:

Профилактика правонарушений, подросток, юрист, готовность, девиантное поведение, педагогическая деятельность.

В настоящее время многие исследователи обращаются к проблемам формирования готовности к профессиональной деятельности. В 40–х гг. XX столетия разнообразие аспекты проблемы готовности к профессиональной деятельности изучались учеными ряда стран: США, Германии, Франции и Великобритании. Общие аспекты готовности человека, а в частности и профессиональные, являлись объектом многолетних исследований в Болгарии, Венгрии, ГДР и Чехословакии. В России только в 50–х гг. стало прослеживаться начало исследования данного вопроса.

В настоящее время, проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями являются одними из наиболее актуальных в современном обществе.

Для решения поставленной задачи должна быть создана эффективная система государственной поддержки, основанная на восстановительной парадигме правосудия и применения ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними. В связи с этим возникла потребность в наличии специалистов: педагогов и юристов, способных оказать качественную помощь и вывести несовершеннолетних из зоны действия криминализирующих общество процессов [16, с. 142].

Неопровержимым и очевидным в настоящее время является тот факт, что современному российскому обще-

ству необходимы высокообразованные и целеустремленные специалисты.

Современное общество нуждается в образованных, нравственных и предприимчивых людях, способных принимать самостоятельные ответственные решения, прогнозировать последствия выбора; характеризующиеся мобильностью, конструктивностью, динамичностью, а также, высоко развитым чувством ответственности за свою страну.

Обратимся к анализу понятия "готовность" так как оно выступает в качестве ключевого. В этой связи логика нашего исследования требует более детального рассмотрения данного феномена. До сих пор отсутствует единая трактовка этого понятия. В психологических и педагогических исследованиях можно обнаружить достаточно широкий диапазон определений готовности.

Анализируя психолого–педагогическую литературу, можно установить два подхода к содержательному определению понятия "готовность к деятельности". Одним из таких подходов является функциональный (Д.Н.Узнадзе, В.А.Ядов), второй подход – личностный (И.А.Зимняя, В.А. Крутецкий, В.А.Сластенин).

Функциональный подход рассматривает готовность к деятельности на основании психических функций, которые, в данном подходе, выступают обязательным услови-

ем для выполнения результативной профессиональной деятельности.

Определение готовности в данном подходе характеризуется как особое состояние, целостное проявление личности, которое занимает промежуточное положение между свойствами личности и психическими процессами. Другими словами, это "фон" для происходящих психических процессов. В границах функционального направления имеется подход к рассмотрению готовности во взаимосвязи с установкой (А.С.Прангвишвили, С.Л.Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе).

Рубинштейн С.Л. рассматривал установку личности как принятую позицию, заключающуюся в определенном отношении к поставленным целям и задачам; установка, направленная на достижение задач, выражается в селективной мобилизованности и готовности к деятельности [11, с.27].

В работах Д.Н. Узнадзе упоминается о значимости понимания установки, как готовности к деятельности. Установку, по мнению ученого, необходимо понимать как состояние целостного субъекта, а не как частичный психологический феномен. То есть, в данном ракурсе, установка активизирует психическую активность, возникающую посредством действия, объективных обстоятельств и является состоянием, отражающим вызывающие ее субъективные условия. Таким образом, утверждает автор, установка является переносом в субъект объективной ситуации, а не субъективным состоянием. Это объективное положение вещей, перешедшее в субъект [15, с.32 – 33].

Мясищев В.М. разделяет точку зрения Д.Н. Узнадзе, рассматривая установку как настройку на деятельность, и считает, что готовность не может возникнуть без установок. Однако, готовность содержит как разнообразное осознание и не осознание задач, модели поведения, определение оптимальных способов деятельности, так и оценку возможностей в соотношении с предстоящими трудностями и необходимостью достижения некоего результата. В связи с этим, иногда состояние готовности и установки совпадают. Готовность представляет собой более сложное структурное образование. Так, Г.Г.Голубев относит готовность к психическим и трудовым состояниям. Отображение готовности как психического состояния, которое обеспечивает большую дееспособность, он строит исходя из того, что профессия как вид деятельности предполагает специальную подготовку [9, с.18].

В личностном подходе подразумевается под готовностью устойчивую характеристику личности. Эта готовность, при заблаговременном формировании, становится предпосылкой для успешной деятельности. Сторонники данного подхода считают, что готовность выступает син-

тезом свойств личности, который определяет ее пригодность к деятельности и включает положительное и активное отношение, опыт, самоорганизацию труда, самостоятельную работу и видение перспектив развития.

В работах В.А.Крутецкого сказано, что готовность представляет собой синтез свойств личности, которые определяют пригодность к какой-либо деятельности. К таким свойствам он отнес: положительное и активное отношение к деятельности, склонность к занятию ею, способность перейти в страстную увлеченность; а также ряд характерологических черт и устойчивых интеллектуальных свойств; помимо этого, к свойствам он отнес также наличие благоприятных психических состояний для выполнения данной деятельности; фонд знаний, умений и навыков в области предполагаемой деятельности, некоторые психологические особенности сенсорной и умственной сфер, которые отвечают требованиям выбранной деятельности [5, с.33].

В трудах некоторых исследователей, можно встретить трактовку готовности как качества личности и технического состояния и "настроя" личности на выполнение деятельности. Например, М.И.Дьяченко и Л.А. Кандыбович указывают на то, что в ходе осуществления работником своих трудовых функций у него могут проявиться устойчивые личностные особенности (например, убеждения, взгляды либо черты характера), и ситуативные психические состояния, (бдительность, собранность, удовлетворенность). По мнению данных исследователей, состояние готовности представляет собой "настрой" и приспособление личностных возможностей для выполнения успешных в данный момент действий; это внутренний настрой личности на какое-либо конкретное поведение при осуществлении им своих трудовых функций, так называемая установка на "активные и целесообразные действия". Данный настрой на профессиональную деятельность обуславливается психическими особенностями, а также мотивами личности, в связи с этим готовность определяется как состояние, и как интегральное качество личности. Подводя итог, можно говорить о том, что процесс формирования готовности будущего педагога к общению с подростками характеризуется своей логикой и структурой. Определение принципов организации этого процесса имеет особую важность. Являясь целостным, данный процесс раскрывается равномерно и последовательно [3, с.17].

В понимании сущности "готовности к деятельности" моя позиция полностью совпадает с позицией А.И. Тимонина. Он характеризует данную категорию как некое личностное состояние, предполагающее наличие у человека некоего образа структуры действия, а также направленности сознания на достижение поставленной цели. Она включает разнообразные мотивы, которые направлены

на понимание задач, определение способов деятельности, построения модели вероятного поведения, оценку возможностей в соотношении их с возможными трудностями и необходимостью достижения некоего результата. "Готовность будущего учителя к педагогической деятельности" А.И. Тимонин видит, как состояние личности, которое подразумевает наличие у потенциального педагога мотивационно-ценностного отношения к осуществляемой им профессиональной и педагогической деятельности, а также знание действенных способов и средств, необходимых для решения педагогических задач. Им выделены такие структурные компоненты: деятельностный, когнитивный, процессуальный, эмоциональный, рассматривая их в совокупности с мотивационно-ценностным компонентом [12, с.18 – 19].

Мищенко А.И. дал, по нашему мнению, определение, наиболее точно отражающее профессиональную готовность юриста к деятельности. Он охарактеризовал готовность в качестве определенного целостного состояния личности, показывающего качественные характеристики сознания, а также стиль мышления, профессиональную и гражданскую позиции, гибкость мышления и мобильность ориентирования в сложных ситуациях. В готовности юриста составляющими частями выступают компетенция и опыт креативной деятельности [17, с.22].

В своих исследованиях М.Ж. Поликарпова готовность к юридической деятельности трактует как конструирование необходимых отношений, установок, профессионализма, характерологических особенностей личности, определяющие возможность будущего юриста добросовестно и осознанно выполнять профессиональные задачи. Детерминирующим фактором в готовности будущего юриста к профессиональной деятельности выступает ее специфика и условия протекания. А значит, структура готовности к этому виду деятельности детерминируется особенностями юридической деятельности [10, с. 148 – 152].

Колосова Е.Ю. рассматривает готовность будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями как сложное интегративное образование, выраженное в виде определенного сочетания специальных и необходимых для профессии качеств, а также правовых, психолого-педагогических знаний, умений, навыков, ценностно-целевых установок, конкретных качеств и свойств.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, автор выделила следующие компоненты готовности будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями: мотивационно – установочный, когнитивный, содержательно – операциональный и оценочно-рефлексивный компоненты [4, с.146 – 149].

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что готовность будущего юриста к профилактике правонарушений среди подростков – это интегральная характеристика, включающая мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и деятельностный компоненты.

Рассмотрим каждый компонент готовности.

Мотивационно-ценностный компонент готовности будущих юристов к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних базируется на таких понятиях, как мотив и ценность.

Проблеме мотивов посвящены многочисленные исследования, все еще нет единого взгляда на определение мотива. Исследователи в научной литературе определяют мотив как:

- ◆ побуждение, порожденное системой потребностей человека (В. Водопьянов, А.А. Радугин и др.);
- ◆ субъективное отношение личности к деятельности, в основе которого лежит сознательно поставленная и определенным образом обоснованная цель (И.Ф. Харламов) [13, с. 165 – 167];

Некоторые исследователи, в частности, Л.И. Божович, также указывают на отсутствие в современной психологии и педагогике единого мнения относительно понимания сущности категории "мотив". Автор считает, что в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания и словом, все то, в чем нашла воплощение потребность [2, с. 41 – 42].

Немаловажную роль в мотивационно-ценностном компоненте готовности будущих юристов к профилактике правонарушений играет и понятие "ценность".

На современном этапе развития науки существует достаточное количество определений понятия "ценность", как у зарубежных, так и российских ученых.

В словаре Е.М. Удовиченко ценность обозначается как стержневое аксиологическое понятие, раскрывающее их положительную или отрицательную потребность для субъекта, социальной группы или социума в целом. Ценности предстают как объект влечений, целей, в общем как – смысл бытия. Важным моментом является то, что ценность отталкивается не от самого предмета, а от отношения к нему с точки зрения субъекта. Ценности могут быть разделены на две группы – ценности материальные (утилитарные) и духовные (возвышенные). При этом разделение ценностей на группы относительно [14, с.19].

С.А. Лебедев определяет ценности как существенные универсальные цели и эталоны (нормы) [8, с.320].

По мнению Э.А. Арутюняна, в глобальном смысле есть ценности социальные и личностные. Процесс перехода социальных ценностей в личностные реализуется через включенность личности в социальные взаимодействия, а именно в "микросреду", представляющую собой социальную группу, проявляющую себя передатчиком ценностей общества [1, с. 49 – 61].

Ученые по-разному рассматривают трактуют содержание мотивационно-ценностного компонента готовности:

- ◆ совокупность мотивов, выражающих осознанное побуждение к деятельности (Т.А.Крюкова)[6, с.20];
- ◆ личностное отношение к деятельности, выражающееся в целевых установках, мотивах и интересах (Н.В.Зайцева);
- ◆ осознание смысла выбранной профессии (З.М. Рачкова);
- ◆ социальные установки и ценностные ориентации, потребности, интересы и мотивы профессиональной деятельности (С.А.Днепров);
- ◆ анализ осознанности целей деятельности человека и источников его активности (В.П.Гогueva);

Анализ данных определений дает возможность трактовать мотивационно-ценностный компонент готовности будущих юристов к работе с подростками, в виде совокупности устойчивых внутренних и внешних мотивов, дающих целенаправленный характер деятельности студентов по овладению профессией, детерминирующих направленность личности на творческую самореализацию [13, с.168].

Рассмотрим когнитивный компонент готовности будущих юристов к профилактике правонарушений среди подростков.

Данный компонент основан на наличии знаний. Будущему юристу необходимо обладать следующими правовыми и социально-педагогическими знаниями:

- ◆ вид, тип и мера ответственности;
- ◆ основания и порядок по принуждению, меры применения ответственности к несовершеннолетним и их родителям;
- ◆ специфика делопроизводства по отношению лицам, не достигшим 18 лет;
- ◆ причины, приводящие к возникновению социального сиротства;
- ◆ права и обязанности родителей;
- ◆ формы правового воздействия на родителей и правила их применения при нарушении родительских прав;
- ◆ основные задачи и направления деятельности органов и учреждений субъектов по профилактике безнадзорности и беспризорности.

Деятельностный компонент готовности будущих юристов к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних включает опыт применения юридического инструментария, технологий консультативной, посреднической деятельности для решения задач профилактической работы, вербального воздействия и невербального поведения.

Для юриста важным является умение установить контакт с подростком и его родителями, слушать и слышать, принимать оптимальную позицию в контактах, находить выход из конфликтной ситуации, реагировать на поступки и высказывания несовершеннолетних в рамках профессиональной толерантности.

На основании того, что юридическая деятельность представляет собой сферу повышенной ответственности как для настоящего, так и для будущего, она содержит значительный профилактический потенциал. Юрист, работая с людьми, формирует новую правозащитную реальность и способствует созданию новых демократических, гуманно-правовых взаимоотношений и новой правовой культуры.

Эмоционально-волевой компонент предполагает сформированные в процессе профессиональной подготовки чувство ответственности за результат деятельности, навыки самоконтроля, умение управлять действиями в процессе деятельности, профессиональную честность и ответственность. способность к управлению собой, к мобилизации сил, сосредоточению на задаче, отвлечению от мешающих воздействий, воодушевление, высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, устойчивость к стрессам.

Данный компонент готовности будущего юриста к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних определяется как способность к управлению собой, к мобилизации сил, сосредоточению на задаче, отвлечению от внешних воздействий, воодушевление, высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, устойчивость к стрессам. В результате происходит формирование профессиональных качеств личности юриста – гуманистическая направленность, честность, личная и социальная ответственность, принципиальность, справедливость, эмоциональная устойчивость, эмпатия и др.)

Курочкина М.И. отмечает, что работающему в социальной сфере юристу, нужно создать вокруг себя микроклимат духовности и правовой культуры. Юрист должен обладать широким кругозором и высоким уровнем гражданского ответственности. Постулатами юриста в профилактике правонарушений должны выступать: гуманное обращение, принципиальная помощь в решении соци-

альных, правовых, этических и духовно– нравственных, межличностных, семейных и других проблем личности, справедливое содействие в создании условий для достойной жизни человека в демократическом правовом обществе. Среди профессионально важных качеств юриста, необходимых в профессиональной деятельности по профилактике правонарушений, значимой, на наш взгляд, является эмпатия.

Таким образом, готовность – это одно из важнейших первичных и фундаментальных условий осуществления

профессиональной деятельности [7, С. 195–198]

При выполнении своей профессиональной деятельности по профилактике правонарушений среди лиц, достигших 18 лет, юрист должен владеть юридическими знаниями и практическими умениями, профессионально значимыми личностными качествами специалиста социальной сферы: честностью, принципиальностью, гуманистической направленностью, личной и социальной ответственностью, обостренным чувством добра и справедливости, эмоциональной устойчивостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян, Э.А. Микросреда и трансформация общественных ценностей в ценностную ориентацию личности / Э.А. Арутюнян // Образ жизни и ценностные ориентации личности. – Ереван: Изд–во АН Арм. ССР, 1979. –308 с.
2. Божович, Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка ... детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоннадежиной; Науч.–исслед. ин–т общ. и пед. психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1972. –352 с.
3. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Изд–во БГУ, 1976. – 176 с.
4. Колосова, Е.Ю. Подготовка будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями / Е.Ю. Колосова // Сборник статей Теоретические и методологические проблемы современного образования: материалы XXIII Международной научно–практической конференции. – М.: Научно–информационный издательский центр "Институт стратегических исследований", 2015. – С.46 – 49.
5. Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1972. – 253 с.
6. Крюкова, Т.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя в процессе педагогической практики. Дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.08/ Т.А. Крюкова. – Волгоград, 2004. – 200 с.
7. Кugno, Э.Э. Содержание и структура готовности военнослужащего к деятельности в экспериментальных условиях / Э.Э. Кugno // Вектор науки ТГУ, Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 1(8). – С. 195–198.
8. Лебедев, С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
9. Питонов, К.К. Психология / К.К. Питонов, Г.Г. Голубев. – М.: Высш. Школа, 1973. – 256 с.
10. Поликарпова, М.Ж. Теоретические аспекты формирования готовности к профессиональной деятельности студентов и слушателей юридического вуза / М.Ж. Поликарпова // Международный научный журнал "Символ науки". – 2015. – №11. – С.148 – 152.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1946. – 543 с.
12. Смирнова, М.С. Теоретические подходы к пониманию сущности феномена "готовность" в современной науке / М.С. Смирнова // Образование и педагогические науки. – 2016. – №4. – С.18 – 19.
13. Суслowa, И.О. Мотивационный компонент в структуре профессионального становления будущих специалистов / И.О. Суслowa // Вестник. – 2005. – № 11. – С.165 – 167.
14. Удовиченко, Е.М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): Учебное пособие / Е.М. Удовиченко. – Магнитогорск: МГТУ, 2004. – 197 с.
15. Узнадзе, Д.Н. Учебник. Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Изд–во Акад. наук Груз. ССР, 1961. – 210 с.
16. Хрисанова, Е.Г. // Профессионально–педагогическая подготовка будущих юристов / Е.Г. Хрисанова, Я.В. Ермушова // Научный потенциал. – 2011. – № 3. – С. 142 – 148.
17. Шибанова, Н.М. Подготовка будущего учителя к гражданско–правовому воспитанию младших школьников. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шибанова Н.М. – Чита, 2004. – 226 с.

© Д.М. Карданова, (dianka.kardanova.00@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

